

Хуайцзяо изначально планировал найти третьего игрока - Чэнь Синя.

Но по пути случился небольшой инцидент.

В трёхэтажной усадьбе, контролируемой главной системой, повсюду были установлены инфракрасные камеры, включая даже спальни игроков, где находились умные системы видеонаблюдения.

Хотя это и не нарушало личную жизнь игроков, всё это постоянно напоминало:

Здесь всё под контролем главной системы. Помимо игровых действий, игрокам следует соблюдать дистанцию и следить за своим поведением.

Поэтому Хуайцзяо всегда считал, что под надзором системы днём все игроки находятся в безопасности.

Он не ожидал столкнуться с таким человеком.

С тем, кто привык игнорировать правила, любит бросать вызов сложностям и искать лазейки в системе - настоящим отъявленным игроком.

И это в тот момент, когда игра уже вступила в последний день.

Помимо спален и ванных комнат игроков, в усадьбе было ещё одно слепое пятно для камер - узкое пространство между резервуаром для воды и бетонной стеной на крыше, куда едва мог втиснуться взрослый человек.

Когда Хуайцзяо, с зажатым ртом, втащили в это место, его голова была полностью пуста.

Сердце бешено колотилось, и, понимая, что противник явно превосходит его в росте и телосложении, он даже не осмеливался сильно сопротивляться.

В этом закоулке, скрытом от камер, где едва хватало места для одного, тот человек прижал его к стене, затем схватил за талию

и одним движением поднял, усадив на край стены.

Ширина стены составляла всего около двадцати сантиметров, едва достаточная, чтобы удержаться.

Но сидеть там было страшно - за спиной зияла пустота, а внизу простиралась земля на высоте более десяти метров.

Если бы не крепкие руки, державшие его, порыв ветра мог бы запросто сдуть Хуайцзяо.

Его лицо побелело от страха, пальцы дрожали, вцепившись в форменный пиджак перед собой.

Ярко-рыжие волосы того человека развевались на ветру, пряди падали на лоб, скрывая острые брови, но не чёрные, сверкающие глаза, которые пристально смотрели на Хуайцзяо.

- Ты ведьма? - спросил он.

Но в его тоне не было вопроса - только уверенность.

В голове Хуайцзяо раздался гул, его и без того бледное лицо стало ещё блее.

Если бы не пустота за спиной и не руки И Чэнфэна, обхватившие его, он, возможно, в тот же миг развернулся бы и бросился прочь.

- О чём ты? - прошептал он, поджав губы и пытаясь притвориться непонимающим.

- Не пытайся врать. Я знаю больше, чем ты думаешь.

Его испуганный вид был мил, а беспомощная поза - жалка. И Чэнфэн смотрел на него, и даже резкие слова застряли в горле. Вместо этого он наклонился ближе, внезапно сменив тему:

- На тебе было платье?

Хуайцзяо широко раскрыл глаза.

- Что?

- В шкафу было чёрное платье, на тонких бретелях, - рыжеволосый старшеклассник сжимал его талию. - Похоже, твоего размера.

Они обыскивали комнаты, и когда добрались до его спальни, неожиданно распахнули шкаф.

- В первую ночь ко мне приходил именно ты.

- Думаешь, я ничего не почувствовал? Когда ты в коротком платье прижался ко мне и поцеловал.

Каждое его слово заставляло Хуайцзяо замирать. Ресницы дрожали, а на лице читался явный испуг.

Тон И Чэнфэна был спокоен, и Хуайцзяо, опустив голову, не видел его выражения. Ему и в голову не приходило, какое напряжённое и возбуждённое лицо было у того в этот момент.

В этом слепом уголке, скрытом от камер, Хуайцзяо некуда было деться.

Противник задал всего два вопроса, но на оба Хуайцзяо не мог ответить. Он не мог раскрыть свою роль ведьмы и уж тем более признаться, что прокрался в чужую комнату ночью в платье и поцеловал его.

Да ещё и нагло влил тому зелье.

И Чэнфэн, конечно, всё почувствовал. В ту ночь Хуайцзяо сидел у него на бёдрах, а платье приподнималось из-за возбуждения парня.

- Я был в полубессознательном состоянии, но постоянно чувствовал какой-то аромат. Когда мы целовались, он проникал прямо мне в рот, - И Чэнфэн притянул Хуайцзяо ближе, прижав к груди, и вдохнул. - Вот этот запах. Он исходит от тебя, когда ты рядом.

Хуайцзяо сжал его пиджак, не зная, что сказать.

Он всё ещё думал о том, что делать, если его раскроют. Это выходило за рамки его планов.

И Чэнфэн, заметив его рассеянность, резко охладел.

Нахмурившись, он сжал лицо Хуайцзяо, недовольный тем, что тот не смотрит на него.

- Тебе нечего сказать? - прорычал он.

Голос звучал громко, а его пальцы сжимали щёки Хуайцзяо, большой палец вдавливался в мягкую кожу.

Хуайцзяо не мог увернуться. Прикусив губу, он тихо пробормотал:

- Что сказать...

- Ты ночью прокрался в мою комнату, поцеловал меня, а теперь спрашиваешь, что сказать?! - И Чэнфэн фыркнул.

Увидев растерянное лицо Хуайцзяо, он нахмурился ещё сильнее.

- Это был мой первый поцелуй, понимаешь?

Хуайцзяо: «...» ???

Он не понимал, какое это имело отношение к вопросу о ведьме.

Судя по его агрессивному поведению, можно было подумать, что он собирается избить его или допросить о роли.

Взглянув на глупое выражение лица Хуайцзяо, И Чэнфэн понял, что тот не уловил суть.

Изначально у него был чёткий план разговора - обсудить дальнейшую игру.

Но в тот момент, стоя так близко, он, не думая, выпалил нечто совершенно неожиданное.

- Ты забрал мой первый поцелуй и не собираешься нести ответственность?

И Чэнфэн сжал его лицо сильнее.

- Ты что, слишком легкомысленный? Это не только мой первый поцелуй, я ещё и девственник.

Хуайцзяо: «??????»

Не успев подумать, он автоматически ответил:

- Разве это не нормально для старшеклассника?

И Чэнфэн нахмурился:

- Мне восемнадцать.

- Восемнадцать - это...

- Да, в восемнадцать я девственник. Если бы не встретил тебя, был бы им и в тридцать. Ты вообще понимаешь, о чём я?

Казалось, И Чэнфэн разозлился. Он резко обхватил Хуайцзяо и, наклонившись, попытался поцеловать.

Хуайцзяо, всё ещё с зажатым лицом, не успел среагировать, и их губы слились.

И Чэнфэн был твёрдым, и его поцелуй был таким же. Как только их губы соприкоснулись, он тут же проник языком внутрь, жадно исследуя каждый уголок.

Хуайцзяо оцепенел.

Его губы покраснели, а во рту стало влажно. Он лишь хмурился и слабо толкал того руками.

- Как только выберемся отсюда, ты выйдешь за меня замуж! - И Чэнфэн пристально смотрел на него, забыв про игру.

Сейчас важнее был только он.

Тема разговора резко сменилась. И Чэнфэн, целуя его, требовал, чтобы Хуайцзяо повторил его слова и согласился стать женой только что повзрослевшего старшеклассника.

...

Спускаясь вниз, Хуайцзяо выглядел крайне неестественно. Его глаза и кончик носа были красными.

Он шёл в полной прострации, вспоминая руку И Чэнфэна и его последние слова.

На ровном пальце того была заметная царапина, уже подсохшая.

И Чэнфэн позволил ему прикоснуться к ней, а затем убрал руку.

В голове Хуайцзяо вдруг сложилась картина. Во время голосования он подумал, что улики появились слишком вовремя - кровь и лезвие, будто кто-то подстроил.

Тогда 8701 сказал, что кто-то из хороших или волков манипулирует ситуацией.

- Я знаю, что ты задумал. Но с моей помощью будет лучше.

В слепой зоне, куда не доходили камеры, И Чэнфэн прижался губами к его уху и обнял.

Коридор второго этажа был пуст. Хуайцзяо, опустив голову, быстро спустился вниз, направляясь в свою комнату.

В усадьбе почти никого не осталось, и в последний день игроки точно не собирались вместе.

Когда дверь первой спальни открылась, Хуайцзяо даже не поднял голову.

Его запястье схватили во второй раз за день. Он замер, не оборачиваясь.

- Что с тобой? - раздался голос Чу Хэна.

Хуайцзяо попытался вырваться, но не обернулся.

Чу Хэн резко нахмурился и, сжав его запястье, развернул к себе.

- Ты... - он запнулся.

Перед ним были влажные красные глаза и явно распухшие губы.

<http://bllate.org/book/14682/1308769>